

Как Церкви отвечать на вызовы либерализма?

Виктор Рязузов

Панк-группа с неприличным названием наделала шум на весь мир. О ней говорят президенты, в ее поддержку выступают звезды сцены и парламентских трибун. Что правда, то правда – ее участницы порой необузданные до неприличия. Но только не до безумия. Произнесенные речи на суде показывают их ум, страстность слов говорит об их сильных убеждениях, а готовность идти на жертвы – о силе воли. Дурочки в тюрьму не пойдут, они предпочтут мягкую постель жестким нарам... У Толоконниковой, Аλεхиной, Самуцевич есть идея, ради которой они пожертвовали уютным домом, малыши детьми и свободой; идея, которую они с завидным упорством продвигали и будут продвигать. Имя этой идее – либерализм. У него миллионы сторонников в мире. Для его принятия создаются условия в России.

Либерализм не оперирует понятиями Троицкого Бога, десяти заповедей, греха, искупления. Для него бог – природа, мать божия – эволюция, а десять заповедей – свобода самовыражения. На этой свободе помешано западное общество, и ее неприкаянный призрак вот уже 25 лет пытается пристроиться в России. Либерализм привлекателен особенно для молодежи и творческой интеллигенции. Она увядает без новых идей и впечатлений. Ведь свобода мыслить, чувствовать и творить есть воздух, которым она дышит.

Если бы влияние либерализма ограничивалось сферой политики и искусства, это не вызвало бы у церкви особого сопротивления. Свобода слова, печати, собраний необходимы. Но либерализм, вторгаясь в сферу нравственного, которую всегда опекала церковь, срывает важные для нее табу стыдливости и приличия. Он наносит ей чувствительные удары, ратуя за эвтаназию, усыновления гомосексуалами детей, за пропаганду толерантности к нетрадиционной ориентации в детских садах и школах. Непримируемость церкви в вопросах нравственности не нравится либералам, и они всеми силами стремятся обрушить ее авторитет в обществе. В тех странах, где либерализмом проникнуты господствующие элиты, обрушение происходит через антицерковные законы, травлю в СМИ, притеснения на работе.

Корреспондент Дарья Асламова приводит слова падре Пабло из Ватикана:

«Они хотят разрушить три основы человеческого существования: веру, родину и семью. Они проверяют разумом чудо Воскресения, смеются над бессмертной душой, а семейные связи восполняют пороком. Он строят новую Вавилонскую башню под названием «Глобализация» и рубят национальные корни. Они хотят сделать человека винтиком глобальной системы ПОТРЕБЛЕНИЯ, убить в нем влечение к истине и красоте и заставить его работать не во имя созидания, а чтобы он мог больше ПОКУПАТЬ».

«Кто же эти ОНИ?» – в нетерпении спросила я.

«Демоны», – просто ответил он. «Вы верите в дьявола, падре Пабло?» «А вы верите в Бога, дочь моя?» – ответил он вопросом на вопрос. «Всем сердцем!» – «Если есть Бог и ангелы, значит, существует и дьявол, и легионы его демонов среди нас». «Что ж, они, наверное, носят специальную ортопедическую обувь, чтобы скрыть копыта на ногах, и

парики, чтобы спрятать рога на макушке, – засмеялась я. – Как же они выглядят, эти демоны?» «Так же как и мы, дочь моя, – грустно сказал падре Пабло. – Потому их так трудно распознать. Они прославляют сатану, своего доброго господина, который ничего не запрещает. Культ сатаны целиком зиждется на проблеме абсолютной моральной свободы и неподсудности. Европа уже ратифицировала свой договор с дьяволом, отвергнув Божий суд и создав свой собственный – Страсбургский. Разве вы не чувствуете повсюду дух сатаны? Он силен теперь, как чесночный запах». Либерализм рано или поздно овладеет всем миром. Мы уже живем на постхристианском пространстве, и на возрождение христианства рассчитывать не приходится. Все говорит о его угасании на земле. Но это не значит, что мы должны быть безучастными к наступлению либерализма. Эти обстоятельства не случайны, они нужны церкви для достойного свидетельства и она должна нести его миру, как это делали христиане первых веков. Как же должна ответить церковь на вызовы современности?

1. Церковь должна отвечать любовью

«А Я говорю вам: любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас, да будете сынами Отца вашего Небесного, ибо Он повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных. Ибо если вы будете любить любящих вас, какая вам награда? Не то же ли делают и мытари? И если вы приветствуете только братьев ваших, что особенного делаете? Не так же ли поступают и язычники?» (Матф.5:44-47).

Христос заповедал ненавидеть грех, но любить грешника. Он не только призывал Своих последователей к ответу добром на зло, но Сам поступал, как учил: «И когда пришли на место, называемое Лобное, там распяли Его и злодеев, одного по правую, а другого по левую сторону. Иисус же говорил: Отче! прости им, ибо не знают, что делают» (Лук.23:33,34). Если бы Спаситель ответил на зло по справедливости, а не по милости, кто бы из людей спасся? Прощать может только духовно сильный человек, слабый же требует мщения. Любовь – душа церкви. Следуя Христу, церковь должна была простить панк-группу без всяких условий и ее моральный авторитет возрос бы в обществе. Однако ее представители отреагировали по- житейски: «Мы претерпели унижение. Такое простить нельзя».

Когда осаждают крепость, ищут слабое место в ее обороне – низкую стену или недостаток людских ресурсов. Драматурги панк-молебна разглядели слабое место в крепости РПЦ – ее «зажратость» и «симонию» клерикалов» (журналист Максим Шевченко). В этом месте спровоцировать на плотские действия духовных особ оказалось легче всего. Всякий защищает любимые привилегии теми способами, которые знает. Властолюбие умеет реагировать на вызовы только грубой физической силой. Даже когда у флешмобовцев в руках плакат «Будьте милосердны!» на него отреагировали силой. Андрей Кураев – один из мыслящих священнослужителей РПЦ, печалился: «Почему люди стали ненавидеть церковь, в одной руке которой символ беззащитности – распятие, а в другой – добрейшая Книга на земле? Это вопрос к нам, а не к ним. И от него нельзя заслониться, предположив, что нас ненавидят как раз за Евангелие и крест. Нет, тут реакция на нашу (в том числе мою) непохожесть на нашу же Книгу... Когда Юлиан, прозванный Отступником, возобновил гонения на христиан, святой Григорий Богослов написал ему: «Всякое бывало в истории – у власти бывали

мы, христиане, бывали вы, язычники. Но когда мы были у власти, разве мы преследовали хоть кого-то за то, что этот человек верит не так, как мы?» Удивительные слова! И мне очень стыдно и горько, что я не имею права повторить эти слова Григория Богослова спустя полтора тысячелетия».

Церковь должна оставаться церковью. Ее высшее назначение – жечь сердца людей глаголом евангельской проповеди, но не призывать бить окна в домах сектантов. Ее задача быть светом любви и самоотречения, а не сиять от роскоши и подострастия. Ее дело быть миротворцем, но не силовым министерством. Разве не церкви сказано: «почитающиеся князьями народов господствуют над ними, и вельможи их властвуют ими. Но между вами да не будет так: а кто хочет быть большим между вами, да будем вам слугою; и кто хочет быть первым между вами, да будет всем рабом» (Мар.10:42-44)?

Целью постыдного перформанса в ХХС было настроить против церкви часть общества. Драматурги просчитали, как отреагируют на их постановку православные люди, как отреагирует власть и как отреагирует гражданское общество. И в своих прогнозах они не ошиблись! Реакция православных людей, за некоторым исключением, была ужасной – четвертовать или засадить. Реакция творческой интеллигенции – сочувствие. Реакция властей - два года тюрьмы. Реакция гражданского общества – раскол во мнениях. Реакция либеральной международной общественности – обвинение России в жестокости. Вспоминаю мудрого Сираха: «Подуй на искру, и она разгорится, плюнь на нее и она погаснет; и то и другое исходит из уст твоих». Увы! Искру раздули. 15 суток в СИЗО или штраф не принес бы темным звездам такой огромной популярности, как полгода отсидки, и хамовническое судилище.

Церковь проиграла, оказавшись непохожей ни на добрейшую книгу, ни на добрейшего Спасителя! Отказ от возмездия означал бы отказ от умножения зла. Отказ от возмездия, означал бы отождествление со Спасителем, Который страдал от намного худших поношений, но никому не угрожал, а предавал все Судье праведному. Библия говорит: «Вот мы ублажаем тех, которые терпели». Церковь терпеть не смогла или не захотела – сказался дефицит любви. Когда у членов моей церкви под колесами автомобиля, управлявшегося пьяными парнями погиб единственный сын, они заявили на суде: «Мы – христиане и потому прощаем убийц нашего сына». Это было сорок лет назад. Теперь христиане стали другими...

2. Церковь должна отвечать проповедью евангелия

«Ибо я не стыжусь благовествования Христова, потому что [оно] есть сила Божия ко спасению всякому верующему, во-первых, Иудею, [потом] и Еллину. В нем открывается правда Божия от веры в веру, как написано: праведный верою жив будет» (Рим.1:16,17).

То, что говорил политолог Александр Дугин о западной церкви, можно отнести и к восточной: «Все социальные битвы католическая церковь проиграла давно и безвозвратно, она не удержала общество под своим контролем. То, что происходит сейчас, – это арьергардные бои, пятнадцатый акт долгого сериала о дехристианизации общества. Нынешний Папа – стойкий консерватор, и он подвергается нападкам этих беснующихся мерзавцев-либералов. Теперь же идет битва не на жизнь, а на смерть. Чтоб людей не отбросило к церкви, ее дискредитируют. Кризис либерального, пост-

церковного, бесноватого, погрязшего во всех формах порока западного общества делает неизбежным приход антихриста. Достаточно посмотреть на рожи современных светских представителей власти, послушать, что они проповедают, и становится ясно: речь идет о последних временах».

Битва церкви была проиграна, потому что она использовала силу костров и мечей, вместо силы евангелия. Евангелие, провозглашенное в силе Духа Святого, является самым действенным средством изменения грешников. Именно его нужно было возвестить той панк-группе. Однако большинство христиан ничего не знает о сути евангелия и не способно его донести. Спросите любого человека, называющегося христианином, в чем суть евангелия, и хорошо, если он скажет, что это рассказ о жизни Христа. Мало кто вспомнит слово святого Павла: «Напоминаю вам, братия, Евангелие, которое я благовествовал вам, которое вы и приняли, в котором и утвердились, которым и спасаетесь, если преподанное удерживаете так, как я благовествовал вам, если только не тщетно уверовали. Ибо я первоначально преподавал вам, что и [сам] принял, [то] [есть], что Христос умер за грехи наши, по Писанию, и что Он погребен был, и что воскрес в третий день, по Писанию» (1Кор.15:1-4). Суть евангелия – Христос умер за грехи наши.

Евангелие в противовес либерализму утверждает, что наиглавнейшая проблема людей не отсутствие гражданских свобод, не коррупция чиновников, не прозрачность выборов, не чрезмерные запасы ядерного и бактериологического оружия, не недостаток продовольственных ресурсов, а грех. Грех есть отказ в доверии Богу управлять нашей жизнью. Грех есть отказ в уважении человеку. Грех есть паразитическая наглость беззастенчиво потреблять Божьи блага, но отказывать ему в элементарном почтении. Грех не вытравить едкой критикой и циничным перфомансом. Он может быть очищен только драгоценной кровью Иисуса Христа. Вот почему Ему нужно было пролить Кровь. Призывать людей ко Христу есть подлинный гуманизм и сокрытие этой вести от человека есть подлинная бесчеловечность. Когда церковь недостаточно проповедует дело Христа, но достаточно хорошо пропагандирует свою историю и значимость, она обманывает людей. Эрих Шнепель очень хорошо выразил суть этого обмана: «Если принадлежность к религии связана с беспокойством и с жертвами, то человек все-таки примиряется со всем этим, т.к. в самом чувствительном месте своей жизни получает облегчение, а именно по отношению к Богу... Вот за это человек любит свою религию. Поэтому он держится за нее. Поэтому он чувствует к ней большую благодарность и остается с нею тесно связанным. Зато он освобожден от прямой ответственности перед Богом. Все, что необходимо по отношению к Богу, делает за него религия через своих священнослужителей и обряды. В этом сущность религии вместо него приводить в порядок и гарантировать его отношения к Богу. На роль такого представителя имеют притязание все религии. Отсюда-то и вытекает их власть над человеком».

Мы не имеем права заменить обрядами веру, а Христа церковью. Мы должны провозглашать обе стороны евангельской медали. Одна сторона: Христос умер за грехи наши и вменяет верующим в Него Свою праведность. Другая сторона евангелия: оправданный по вере должен жить только для славы Христа. Все аспекты своей жизни он стремится подчинить Христу, а это не дается без слез и молитв, без умерщвления страстей.

3. Церковь должна отвечать чистотой своих рядов

«Ибо я ревную о вас ревностью Божию; потому что я обручил вас единому мужу, чтобы представить Христу чистой девою» (2Кор.11:2).

Участницы панк группы объявили себя православными христианками на основании преподанного им в детстве крещения. Если это так, почему церковь их не отлучила за хулиганство? Кто наставлял их в христианской вере? Кто обличал их в аморальных поступках? Кто плакал и молился за них? Таковых казусов бы не было, если бы в церковь принимали уже оглашенных в христианском учении, при явных доказательствах измененной благодатью жизни. Я уверен, что на вопрос апостола Павла: «приняли ли вы Святаго Духа, уверовав?» 90% крещенных современников ответили бы: «мы даже и не слышали, есть ли Дух Святой» (Деян.19:2,3). Разве это христианство?! По Библии христиане – новое творение, свет и соль миру, сограждане святым и свои Богу. Они храмы Святого Духа, Невеста Христа, люди не от мира сего... На кого тогда похожи современные христиане?...

Конечно, перейти к сознательному членству шаг непростой и болезненный, зато полезный для церкви. Она обновится в своей духовной силе и слава о ней пронесется в мире.

Церковь должна заботиться о чистоте своих рядов и не превращаться в «дом терпимости». Она обязана слушаться Христа и применять духовную дисциплину: «Если же согрешит против тебя брат твой, пойди и обличи его между тобою и им одним; если послушает тебя, то приобрел ты брата твоего; если же не послушает, возьми с собою еще одного или двух, дабы устами двух или трех свидетелей подтвердилось всякое слово; если же не послушает их, скажи церкви; а если и церковь не послушает, то да будет он тебе, как язычник и мытарь» (Матф.18:15-17).

Дисциплину практиковали апостолы: «А я, отсутствуя телом, но присутствуя [у вас] духом, уже решил, как бы находясь у вас: сделавшего такое дело, в собрании вашем во имя Господа нашего Иисуса Христа, обще с моим духом, силою Господа нашего Иисуса Христа, предать сатане во измождение плоти, чтобы дух был спасен в день Господа нашего Иисуса Христа. Нечем вам хвалиться. Разве не знаете, что малая закваска квасит все тесто? Итак очистите старую закваску, чтобы быть вам новым тестом, так как вы бесквасны, ибо Пасха наша, Христос, заклан за нас. Посему станем праздновать не со старою закваскою, не с закваскою порока и лукавства, но с опресноками чистоты и истины. Я писал вам в послании – не сообщаться с блудниками; впрочем не вообще с блудниками мира сего, или лихоимцами, или хищниками, или идолослужителями, ибо иначе надлежало бы вам выйти из мира [сего]. Но я писал вам не сообщаться с тем, кто, называясь братом, остается блудником, или лихоимцем, или идолослужителем, или злоречивым, или пьяницею, или хищником; с таким даже и не есть вместе» (1Кор.5:3-11).

Дисциплину практиковала ранняя церковь – достаточно взглянуть на суровые кары вселенских соборов: «Об отступивших от веры, не по принуждению, или не по причине отъятия имений, или опасности, или чего либо подобного, Собор определил, являть милость им, аще и не суть достойны человеколюбия. Которые истинно покаются: те три года проведут между слушающими чтение писаний, яко верные: и семь лет да припадают в церкви, прося прощения: два же лета будут участвовать с народом в молитвах, кроме причащения святых тайн». Итак, за отступничество полагалось 12 лет наказания... Где же теперь практикуется церковная дисциплина?

Или среди крещенных нет сквернословов, обманщиков, пьяниц, блудников, убийц не рождённых детей, неверующих в евангелие? Членство в церкви должно быть привилегией, подтвержденной непорочной жизнью. Такая церковь будет влиять на мир, и ее слово будет весомым.

4. Церковь должна отвечать уважением свободы совести

Каждому гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними. Каждому гарантируется свобода мысли и слова. Не допускаются пропаганда или агитация, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду. Запрещается пропаганда социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства. (Конституция Российской Федерации)

Русским баптистам близка Конституция: в ней закреплены важные для них права и свободы. Она действительно самая лучшая в мире, ибо отражает наши чаянья. «Баптистская идентичность – это свобода, а не контроль; принцип добровольности, а не принуждения; индивидуализм, а не стадность; личная религия, а не народная; разнообразие, а не однообразие», – писал историк баптизма Вальтер Шарден.

Социальная концепция РПЦ так же признает, что свобода совести «оказывается одним из средств существования Церкви в безрелигиозном мире». Желаем мы того или нет, но человечество вошло в постхристианскую эпоху и до пришествия Спасителя ни за что не вернется к христианской. Нам не удастся построить царство Божие в отдельно взятой стране. Христиане обречены сосуществовать с мусульманами, индусами, буддистами, иудеями, язычниками и государство должно быть уютным домом для всех религий. Государственный конь должен опираться на все ноги, а не на одну.

К сожалению, на практике принцип свободы совести скрупулезно не соблюдается ни РПЦ, ни властью. Областное или городское начальство особым вниманием иные конфессии не жалуют, поручив это прокуратуре, юстиции, налоговикам. Евангельским епископам не отдают особняков в 200 миллионов рублей, не переносят ради их беспечального шествия в храм трамвайные линии. Не выделяют земель для строительства храмов и не возвращают изъятых. Их служения могут нежданно нарушить прокуроры и без смущения переписывать всех присутствующих. Силовики могут нежданно перевернуть всю бухгалтерию и искать под церковными скамьями затаившихся преступников. Откуда такая враждебность? В представлении властей евангельские общины это секты, которым нужно чинить препятствия ради блага истиной церкви.

Я ни разу не слышал, что бы РПЦ выступала против дискриминации иных конфессий. Она беспокоится о притеснениях христиан в других странах, но не в собственной. Я не слышал, чтобы РПЦ извинилась за разбой в московском храме сознания Кришны, куда отец Сергей привел 25 казаков с арматурами, цепями и саперными лопатками вразумлять русских кришнаитов любить русскую веру. Я не слышал осуждения призыва епископа Сыктывкарского и Воркутинского Питирима освятить руку раной, нанесенной еретику. Не слышал извинений за протоиерея Дмитрия Смирнова,

призывавшего «гнать поганые секты». Если некоторые служители РПЦ не уважают Конституцию страны, имеют ли они моральное право учить нацию порядочности?..

Пока церковь на практике не станет миролюбиво относиться к инаковерующим, у либералов будет законный повод третировать ее и ронять ее авторитет в глазах общества. Вот уже Алексей Кудрин, бывший министр финансов России, признал: «преследование девушек ослабило авторитет РПЦ». Ему вторит телеведущая Тина Канделаки: «...церковь терпит огромные имиджевые потери». А тут еще пьяный инок ненароком сшиб насмерть дорожных рабочих...

Народу нужна церковь, отделенная от скверн мира, несущая людям хлеб Евангелия, соль освящения, свет мудрости, вино благодати. Народу нужна Церковь, уважающая других, а не столько себя. Церковь, в которой слышен голос Христа и ощутим дух Его любви. Такая церковь может дать убедительный ответ на происки либерализма. Нам стоит расчехлить настоящую царь-пушку, о которой писал святой Павел и с ее помощью низвергать замыслы сатаны: «Оружия воинствования нашего не плотские, но сильные Богом на разрушение твердынь: [ими] ниспровергаем замыслы и всякое превозношение, восстающее против познания Божия, и пленяем всякое помышление в послушание Христу» (2Кор.10:4-6).

<http://ryagusov.ru/2101>